

Густая белая пелена тумана напрочь скрывала всё вокруг. Земля после ночного ливня раскисла, и прелая, влажная листва скользила под подошвами, грозя сбить с ног при каждом неосторожном шаге.

Чэн Даню трясся от страха. Хотя они с Чу Вэем шли плечом к плечу, ужас не отпускал его ни на секунду. Он без конца звал друга:

— Чу Вэй, ты здесь? Ты ещё тут?

— Здесь, — негромко отозвался тот.

Даню окончательно потерял ориентиры в этом молочном мареве. Ему оставалось лишь слепо брести вперёд вслед за Чу Вэем, крепко вцепляясь в связывающую их верёвку.

— Да что за чертовщина творится? — забормотал Даню дрожащим голосом. — Откуда этот туман среди бела дня? Чу Вэй... давай повернём назад, а?

Сырой, ледяной туман пробирал до костей. Тяжёлые капли влаги оседали на одежде, заставляя парней ёжиться от холода.

Чу Вэй молча поднял руку. Между его пальцами уже был зажат бумажный талисман.

— Боюсь, вернуться мы уже не сможем, — невозмутимо обронил он.

Из белой глубины вдруг донёсся пронзительный, неестественный хохот. От этого леденящего кровь звука мороз пошёл по коже.

Скрежещущие перекаты смеха зазвучали, казалось, со всех сторон одновременно. Перепуганный до смерти Чэн Даню истошно завопил:

— А-а-а! Призраки! Помогите! Чу Вэй, здесь призраки!

И без того взвинченный внезапным туманом, теперь Даню окончательно потерял рассудок от ужаса. Он с силой зажал уши руками, рухнул на колени прямо в грязь и зажмурился так, что заболели глаза. Его безумные крики заглушали даже потусторонний хохот.

У Чу Вэя заложило уши от этого вопля. Пытаясь на слух определить, откуда исходит враждебная энергия, он быстрым движением выхватил Талисман Безмолвия и залепил им рот завывающего приятеля.

— Цыц, — шикнул Чу Вэй.

Обезумевший от страха Даню даже не заметил, что его собственный голос пропал. Он продолжал сидеть на корточках, сжимая голову руками, наивно надеясь, что так сможет спрятаться от кошмара.

Здоровенный, смуглый детина, а духом оказался слабее котёнка.

Жуткий хохот всё не утихал, катясь волнами со всех сторон. Вместе с ним по лесу поползла густая, осязаемая волна мертвенного холода.

Чу Вэй прикрыл глаза, сосредоточившись на потоках ледяной энергии инь.

Посреди хаотичного зловещего эха он наконец уловил едва заметное колебание воздуха. Рука взметнулась, посылая талисман точно в цель.

Зажмурившийся Даню не видел, как в густом молочном тумане внезапно рассыпался сноп ослепительных искр. Гроыхнул мощный хлопок, и во все стороны рванула воздушная волна, раскидывая клубы белого марева.

Окружающий туман на миг сгустился, заструившись змеями, но пронзительный хохот мгновенно оборвался.

Чу Вэй сосредоточенно нахмурился. Его пальцы стремительно переплелись, формируя ручную печать. В ладонях вспыхнул призрачный лазурный диск. Тотчас же туман вокруг него начал испуганно отступать.

Резким движением Чу Вэй толкнул светящуюся печать вперёд.

Небольшой диск на глазах разросся вширь и со свистом устремился туда, где только что взорвался талисман.

В глубине чащи раздался полный боли визг, который тут же затих в отдалении.

Чу Вэй порывался броситься в погоню, но натянутая лента на запястье грубо его остановила — на другом конце всё ещё висел балласт в виде насмерть перепуганного друга.

«Уже сбежал» — лениво отозвался голос в его сознании.

Чу Вэй замер и мысленно спросил:

— Шифу, что это сейчас было?

За долгие годы обучения под присмотром наставника он несчётное количество раз сталкивался с подобным в иллюзорных мирах, созданных Хуа Жуном. И всё же это был его первый настоящий бой в реальности. Хоть всё и прошло гладко, сердце юноши всё равно взволнованно колотилось.

«Всего лишь мелкий бес» — протянул Хуа Жун своим привычным, вальяжным тоном.

Чу Вэй хотел расспросить шифу подробнее, но тут почувствовал, как кто-то отчаянно дёргает верёвку на его запястье.

Чэн Даню, по-прежнему зажмурившись, изо всех сил перетягивал канат на себя. Его рот беззвучно открывался и закрывался, но из-за наложенного безмолвия парень не мог издать ни звука, напоминая выброшенную на берег рыбу.

Чу Вэй небрежно взмахнул рукой, и талисман, отлепившись от чужих губ, мгновенно вспыхнул и осыпался серым пеплом.

Пронзительный голос Даню тут же оглушил окрестности:

— Чу Вэй! Чу Вэй, ты где?! Отзовись, мамочки мои, Чу Вэ-э-эй...

Чу Вэй со вздохом потёр ноющий висок. Он ума не мог приложить, как этот громила ухитряется быть таким трусом. Подойдя поближе, он устало произнёс:

— Да тут я, прекрати голосить. Поднимайся давай.

— Не встану! — запричитал тот, наотрез отказываясь открывать глаза. — Там призраки...

Чу Вэй бесцеремонно схватил его за плечо и потянул вверх:

— Сбежала твоя нечисть. Поднимайся, кому говорю.

Даню замер, нерешительно приоткрыл один глаз и снизу вверх уставился на друга.

— Правда? — с сомнением прошептал он.

Чу Вэй терпеливо кивнул:

— Правда.

Не связывала их многолетняя дружба с самого детства, он бы давно бросил этого паникёра и ушёл один.

Даню осторожно огляделся. Окружающий их плотный туман незаметно рассеялся, вернув лесу его привычный, хоть и сумрачный облик. Цепляясь за ствол ближайшего дерева, здоровяк кое-как поднялся. Колени у него до сих пор ходили ходуном.

— А эта... тварь... Что оно вообще такое? И куда делось? — забормотал он, испуганно зыря по кустам.

Чэн Даню всё ещё озибался с диким подозрением, вздрагивая от каждого шороха.

Чу Вэй тем временем хладнокровно сматывал верёвку.

— Я его прогнал, — ровным тоном ответил он.

Даню опешил. Он округлил глаза и принялся изучать приятеля с ног до головы.

Ростом Чу Вэй не уступал самому Даню, но из-за своей худобы и бледной кожи казался хрупким и болезненным. Какое там экзорцизмом заниматься — случись обычная драка, и за него бы страшно стало. За все годы дружбы Даню ни разу не видел, чтобы Чу Вэй хоть на кого-то замахнулся.

Поэтому заявление о победе над нечистой силой звучало как полнейший бред. Скорее уж монстр просто потерял к ним интерес и убрался восвояси. Даню не поверил ни единому слову, решив, что у Чу Вэя от пережитого ужаса просто помутился рассудок.

— Сяо Вэй, если ты... ну, головой ударился или чувствуешь себя странно, ты мне только скажи, ладно? Не молчи.

Чу Вэй лишь вздохнул. Доказывать что-то упрямому другу не хотелось, поэтому он просто зашагал дальше по тропинке.

Даню тут же резво припустил следом:

— Эй! Ты куда? Подожди меня! Давай всё-таки вернёмся в деревню, а?

Однако Чу Вэй даже не думал разворачиваться.

На этот раз путь обошёлся без происшествий. Быстро миновав лесную чащу, они вышли к горной долине.

Внизу, у места трагедии, уже вовсю работали трое приезжих полицейских. Их сопровождали трое крепких деревенских парней, вызвавшихся быть проводниками. Чу Вэй и Даню незаметно подобралась поближе и укрылись за стволом векового дерева.

Даню с любопытством высунул нос из-за укрытия и прошептал:

— Так вот где всё случилось с дядей Чжаном?

Чу Вэй промолчал, сосредоточенно изучая место происшествия. Там до сих пор клубилась тяжёлая, удушливая энергия инь — точно такая же, какую он ощутил в тумане.

Из-за вчерашней грозы и того, что родственники погибшего поспешили забрать тело домой, улики на месте практически не осталось. Единственное, что удалось выяснить следствию — перед смертью дядя Чжан отчаянно бежал, спасая свою жизнь. Глубокие следы его ног отчетливо отпечатались в грязи. Земля была разрыта так глубоко, что даже сильный ливень не смог полностью смыть эти отметины. Было очевидно, с какой безумной силой старик давил на влажную почву в своей последней отчаянной гонке.

Сделав множество снимков и осмотрев прилегающую территорию, полицейские начали собирать вещи, готовясь уходить.

— Чего это они? — тихонько заворчал Даню. — Только мы пришли, а они уже сматывают удочки. Нашли убийцу или как?

Чу Вэй мысленно поморщился от его болтовни. Сам он уже знал ответ. Виновником гибели старика со стопроцентной вероятностью был тот самый мелкий бес, что напал на них в тумане. Вот только откуда взялась эта тварь, когда именно она здесь появилась и чего добивалась — оставалось загадкой.

Окрестные леса Чу Вэй знал как свои пять пальцев. Раньше здесь никогда не заводилось ничего подобного, иначе он почувствовал бы неладное задолго до трагедии.

Дожидаюсь, пока следственная группа и проводники скроются из виду, Чу Вэй наконец поднялся на ноги.

Даню испуганно дернул его за край футболки:

— Сяо Вэй... может, ну его? Пойдём домой, а? Нечего там околачиваться.

Чу Вэй с усмешкой посмотрел на него:

— Ты же сам меня сюда тащил? Раз уж пришли, глупо уходить просто так.

На лице Даню отразился неподдельный ужас. Он так затравленно озирался по сторонам, словно из-за каждого куста на него готовилось выпрыгнуть чудовище. Говорил он теперь едва слышным шёпотом:

— Я же просто из любопытства... Откуда мне было знать, что мы взаправду встретим чертовщину? Уходим, прошу тебя.

Но все его мольбы отскакивали от Чу Вэя как горох от стены.

Чу Вэй спокойно перешагнул через натянутую полицейскими оградительную ленту и подошёл к самому центру места происшествия. Обойдя пяточок по кругу и не найдя больше ничего примечательного, он решил повернуть назад.

На обратном пути Даню наотрез отказался сокращать дорогу через проклятый лес. Он был готов сделать крюк в несколько километров, лишь бы идти по широкой, открытой грунтовке. Вернувшись в деревню, здоровяк пулей залетел к себе домой, замер за дверью и поклялся не высовывать нос на улицу.

Чу Вэй же, почувствовав голод, ушёл на кухню, чтобы нарезать огурец. Из-за утренней суматохи он так и остался без завтрака.

Тем временем деревня гудела как растревоженный улей. Все — от мала до велика — бурно обсуждали случившееся. Дом покойного дяди Чжана оцепили. Поговаривали, что староста уже связался с городским управлением, и ближе к вечеру должна прибыть новая группа следователей для проведения полномасштабного расследования.

Чу Вэй предпочёл остаться в стороне от этих сплетен. Он закрылся в своей комнате и весь день упорно занимался домашней работой. Заданий на лето после десятого класса навалили выше крыши. Многие его одноклассники сейчас ходили на школьные факультативы, но у Чу Вэя, помимо обычной учёбы, хватало забот с тренировками от шифу. Совмещать их с уроками было крайне неудобно, да и, честно говоря, незачем — школьную программу он и сам прекрасно осваивал.

Ближе к сумеркам на улице вновь поднялся невообразимый шум. Приехали новые следователи, причём на этот раз целая делегация — больше десятка человек. Почти все жители деревни тут же поспешили на окраину, чтобы поглазеть на зрелище.

Чэн Даню, клятвенно обещавший не покидать своего убежища, всё же не совладал с любопытством. Сгорая от нетерпения, он прибежал к дому Чу Вэя и осторожно заглянул в калитку:

— Сяо Вэй! Идём скорее, на улице такое творится! Надо глянуть!

Чу Вэю тоже было жутко интересно, поэтому он послушно отложил ручку, собрал исписанные тетради и закрыл учебники.

— Ты же клялся, что из дома ни ногой? — поддразнил он друга. — И откуда вдруг такая смелость?

Даню заговорщически придвинулся ближе и зашептал на ухо:

— Тётушка Ван сокрушалась, что обычные менты тут бессильны. Но прикол в том, что вместе с ними приехал настоящий даос! Говорят, невероятно могущественный мастер... Ну, из тех, которые призраков изгоняют!

Вот это уже действительно интриговало. Чу Вэй никогда раньше не встречал других даосов вживую. Ему не терпелось узнать, похожи ли методы заезжего мастера на то, чему его учил шифу.

Переглянувшись, приятели без лишних слов выскочили со двора и быстрым шагом направились к дому погибшего.

У забора дяди Чжана яблоку было негде упасть. Прямо перед воротами стоял импровизированный алтарь, затянутый жёлтой парчой, а перед ним высилась фигура в сером даосском халате. Мужчина стоял с закрытыми глазами, держа на сгибе локтя длинную волосяную мухобойку. Спина его была натянута как струна, а во всём облике сквозило высокомерное, величественное благородство. Со стороны он действительно казался сошедшим с картин бессмертным мудрецом.

Даню заворожённо разглядывал разложенные на столе ритуальные принадлежности: персиковый меч, чашу с сырым рисом и стопку исписанных киноварью талисманов. Всё это вызывало у него благоговейный трепет.

— Слушай, а этот тип выглядит реально круто, — прошептал он Чу Вэю.

Чу Вэй скептически оглядел алтарь. На его лице отразилось крайнее недоумение. Все эти разложенные безделушки не несли в себе ни крупницы духовной силы и были абсолютно бесполезны.

В этот момент даос театрально вскинул руку вверх. Толпа зевак мгновенно притихла. Все затаили дыхание, боясь упустить хоть одно движение великого мастера. На улице воцарилась мёртвая тишина.

И в этой звенящей тишине внезапно раздался звонкий, недоумевающий голос Чу Вэя:

— А почему мне кажется, что этот тип — обыкновенный шарлатан?

<http://bllate.org/book/19040/1903081>